

Глава 24. Маленькая жёлто-белая свинка?

Поддерживая друг друга, морские свинки двинулись в путь. Выстроившись в длинную цепочку, они напоминали крошечный караван на великом переселении. Порядок среди них царил такой, что никто и подумать не мог, будто эти зверьки — вчерашние дикие новички.

Шигуй без усталости сутился рядом. Словно строгий, но заботливый учитель на экскурсии, он деловито покрикивал и махал крошечной лапкой, распределяя послушных грызунов по группам. Лифт для морских свинок работал без остановки, оглашая коридор непрерывным электронным писком. Жёлтая шерстка Шигуя топорщилась, а сам он выглядел крайне важным и сосредоточенным.

Вэй Ци провожал жёлто-белого зверька взглядом, пока тот совсем не скрылся из виду. Лишь после этого мужчина не спеша повернулся и зашёл в комнату, где были заперты четыре чёрные кошки.

Одетый с иголочки в строгий, идеально сидевший костюм, Вэй Ци казался воплощением холодной элегантности. Непринуждённой, ленивой походкой он приблизился к вольеру и остановился прямо перед Чёрной кошкой №1 — той самой, чью морду уродовал безобразный шрам.

Мужчина скользил равнодушным взглядом по его левой лапе.

— Значит, именно этой лапой ты посмел ранить моего Шигуя? — негромко произнёс он, и в его вкрадчивом голосе прозвучала едва уловимая, но опасная угроза.

Простые слова заставили Чёрную кошку №1 содрогнуться от ужаса. Шерсть у него на загривке встала дыбом. Он испуганно выгнул спину, принимая защитную позу. Этот человек пугал его куда сильнее прежнего хозяина. В его ледяных глазах не было ровным счётом ничего — ни гнева, ни жалости, ни единой искры тепла.

— Мяу-у-у! — раздалось утробное, предупреждающее шипение.

Этот пронзительный кошачий вопль, похожий на плач младенца или завывание нечисти, заставил похолодеть воздух в залитой солнцем комнате.

Остальные три кошки тоже ошетинились, испуганно обнажив острые клыки.

— Я никогда не опускаюсь до расправы над животными, — Вэй Ци окинул взглядом ошетинившихся кошек. — Но раз уж Шигуй решил спасти вас, я просто обязан устроить вашу дальнейшую судьбу. К тому же, вы вполне можете принести пользу.

— Мяу?

"Он спас нас? Этот мелкий жёлто-белый грызун?"

Превозмогая боль в покалеченных телах и сковывающий страх, кошки растерянно переглянулись. Им не верилось, что слабая, беззащитная морская свинка — из тех, кого они привыкли безнаказанно душить и терзать, — оказалась способна на такое.

— Ах да, совсем забыл сказать, — небрежно бросил Вэй Ци, словно вёл светскую беседу с равными себе. — Не приди Шигуй в то логово, вас бы нашли ещё очень нескоро. Обычные спасатели просто прошли бы мимо, и вы бы до конца своих дней гнили в том аду. Так что если не он подарил вам жизнь, то кто же?

Эта новость ошеломила кошек. Они застыли в глубоком замешательстве. Те, кто прежде никогда не задумывался о ценности чужой жизни, вдруг ощутили внутри странное, грызущее чувство. То ли это было подобие стыда, то ли унижение от того, что их, сильных хищников, вызволило из беды столь ничтожное создание. И они даже не заметили странности в том, что этот жуткий человек разговаривает с ними как с разумными существами.

— Но за любые проступки нужно платить, таков закон жизни, — продолжил Вэй Ци. Его дорогие туфли мерно застучали по паркету. С каждым шагом этот звук приближался, заставляя кошачьи сердца сжиматься от ужаса. — Марать о вас руки я не стану — много чести. Не беспокойтесь, я подберу вам хозяев. Настолько «заботливых», что ваша новая жизнь покажется вам сущим кошмаром.

Мужчина медленно наступал на клетку, излучая тяжёлую, удушающую ауру. Обезумев от страха, кошки пятились назад, пока не упёрлись истощёнными телами в железную сетку. Прутья больно впивались в их исхудалые бока сквозь свалывшуюся чёрную шерсть, но они всё равно безуспешно пытались вжаться глубже, подальше от этого чудовища.

Вэй Ци замер напротив Чёрной кошки №1. Он смотрел на него глубокими чёрными глазами, похожими на бездонные омуты, и этот взгляд мог лишить жизни. Он уставился на его левую лапу.

— Я сам никогда не позволял себе причинить ему боль. А ты... так легко махнул лапой и оставил на нём глубокую рану. Как думаешь, как нам теперь поступить?

Чёрной кошке №1, на лбу которой красовалось уродливое клеймо в виде цифры «1», показалось, что его левую лапу обдало нестерпимым жаром, словно в неё вонзились тысячи раскалённых игл. Жалобно мяукнув, он поспешно спрятал ранящую лапу под себя и испуганно уставился на мучителя своими тусклыми, полуслепыми глазами.

— Кошка №7117, я лично выберу для тебя новый дом, — прошептал Вэй Ци, склонив голову. — Надеюсь, остаток твоей никчёмной жизни пройдёт в глубоком раскаянии. Смотри не разочаруй меня.

Солнечный свет мягко озарял стоявшего перед ними мужчину. Идеально скроенный костюм, изысканные манеры, бархатный, глубокий голос, безупречные черты лица — казалось бы, перед ними был прекрасный и благородный человек. Но для четырёх кошек он был страшнее любого кошмара. У них вспотели подушечки лап, а тела сковал могильный холод. Они чувствовали себя загнанными в капкан тиграми, лишёнными всякой надежды на спасение.

В приморском городе S наконец-то выдался пасмурный день. Тяжёлые облака надёжно скрыли палящее солнце, и изнывающий от зноя он наконец вздохнул с облегчением. Поникие от жары растения воспрянули духом, распрямляя свои стебли навстречу прохладе и безмолвно провожая взглядом редких прохожих.

Огромный сад вокруг роскошного поместья Вэй обычно пустовал при свете дня. Лишь неспешно подстригающий кусты садовник да молчаливые охранники нарушали уединение этого места. Ну и, конечно, изредка по дорожкам семенили две морские свинки — жёлто-белая и серая, упрямо перебирая короткими лапками по пути из одного крыла особняка в другое.

Но сегодня поместье преобразилось. Отовсюду доносился весёлый, нестройный хор морских свинок. Их звонкий свист, щебетание и похрюкивание сливались в забавную симфонию, перекликаясь с шумом ветра в кронах вековых деревьев. Воздух дышал свежестью и ароматом влажной зелени.

— Я поеду вот в этой! Она такая яркая, разноцветная — точь-в-точь как моя шубка! — радостно пищал Обезьянка, суетливый пёстрый зверёк с забавной острой мордочкой, крутясь возле прозрачной детской коляски.

— А я хочу белую! Я же благородный белый свин! — довольно шурился Сяо Хун, тыча крошечной лапкой в серую коляску. Из-за красноватых слепнувших глаз он вечно всё путал.

— Ну и глупый же ты! Это серый! У тебя зрение совсем испортилось, раз цвета не различаешь? Вот эта, с белыми полосками — твоя, — проскрежетал Изящный, ведя слепого товарища к нужной коляске. Его скрипучий, похожий на скрежет железа голос по-прежнему резал слух, но он добродушно улыбался.

— Ой, правда? Спасибо! Я ведь и впрямь почти ничего не вижу, — простодушно захихикал Сяо Хун.

Трёхлапый угольно-чёрный Бутончик с любопытством устроился в своём персональном экипаже. Он вертел головой по сторонам, разглядывая всё вокруг с живым интересом. За ручкой его коляски стоял мужчина средних лет в строгой форме прислуги поместья Вэй. Он преданно и бережно следил за каждым движением зверька, готовый подстраховать Бутончика при малейшей угрозе падения.

— Всё готово? — раздался спокойный бархатный голос.

Тридцать пушистых зверьков разом обернулись на звук. К ним шёл Вэй Ци. На нём была простая белая рубашка с небрежно закатанными рукавами, обнажавшими крепкие предплечья. Широким, уверенным шагом он приближался к сборищу, а на его груди, удобно устроившись на руках, восседал Шигуй.

Этот жёлтенький пушистый комочек с забавным белым пятнышком на мордочке дружелюбно махал лапкой своим собратьям.

— Изящный, Бутончик, Обезьянка... — Шигуй безошибочно перечислял их по именам. Запомнить всех тридцати подопечных и ни разу не ошибиться стоило ему немалых трудов, но теперь он гордился своей безупречной памятью.

— Шигуй, а где Сяо Хуэй? Почему его вечно нигде не видно? — любопытствовал Обезьянка.

— Да здесь я, здесь... — раздался тихий, немного робкий голосок неподалёку.

Все обернулись. Из травы медленно, то и дело останавливаясь, выбирался длинношёрстный серый морской свин Сяо Хуэй.

— Сяо Хуэй! Шигуя вон хозяин на руках несёт, а ты почему не с нами? Почему в коляску не садишься? — высунулся из своего экипажа безухий Большие Уши.

— Я уже взрослый и самостоятельный свин, — напыщенно фыркнул Сяо Хуэй, упрямо отвернув мордочку. — Мне эти детские повозки без надобности.

— Господин Вэй, всё готово к прогулке, — почтительно склонился дворецкий.

Позади него ровной колонной выстроились тридцать прозрачных колясок. В них чинно восседали, лежали и крутились разномастные грызуны. За каждой коляской застыл слуга в отглаженной ливрее. Даже за гордо шагающим серым Сяо Хуэем послушно следовал выделенный специально для него лакей.

Вэй Ци ласково коснулся пальцем белого лба Шигуя, но тот смешно замахал лапками, прогоняя его руку. Мужчина тихо рассмеялся.

— В таком случае — в путь.

Процессия двинулась к воротам виллы с поистине королевским размахом. Сорок пять пар маленьких колёс дружно зашуршали по ровному асфальту дорожек. Коляски катились так мягко и плавно, словно парили над землёй, оберегая покой своих необычных пассажиров от

малейшей тряски.

Неподалёку, на просторном газоне перед соседним гостевым домом, Чёрный Пёс сидел, опустив голову, и зализывал свежую рану на спине. Длинный, рваный след от плети багровел на его шкуре, а в глубине воспалённой плоти застряли острые шипы. Чуть поодаль на траве лежала зловещая белая плеть с шипами, густо измазанная кровью.

Рядом крутился белоснежный самоед Камешек, тихо и сочувственно поскуливая.

Вдруг Чёрный Пёс насторожил уши. Он резко поднялся, устремив взгляд на дорожку, откуда доносился тихий шорох колёс. Но стоило ему разглядеть приближающийся жёлто-белый пушистый комочек, как напряжение спало. Он расслабился, аккуратно пригладил языком тёмную шерстку, прикрывая рану, и шутливо ткнул Камешка лапой по пушистой макушке.

Две собаки — угольно-чёрная и белоснежная — застыли в ожидании, их хвосты так и ходили ходуном от нетерпения.

— Чёрный Пёс! Белый Пёс! — радостно заголосили морские свинки при их приближении.

Маленькие грызуны вовсю размахивали лапками, подражая человеческим приветствиям. Сопровождавшие их слуги едва сдерживали смех, прикрывая рты ладонями, но под строгим, леденящим взглядом дворецкого быстро напустили на себя невозмутимый вид.

Чёрный Пёс подошёл к Вэй Ци и преданно заглянул в глаза Шигую.

— Вы... пришли? — в его глуховатом лае сквозила детская, почти робкая радость.

— Конечно! Пришли сказать тебе спасибо, — Шигуй забавно развел лапками в стороны, копируя жест утомлённого заботами человека, подсмотренный им в телевизоре. На круглой тушке морской свинки это выглядело невероятно уморительно. — Эти лоботрясы мне все уши прожужжали, умоляли отвести их к тебе. Пришлось пойти на хитрость и приложить немало усилий, чтобы заставить Вэй Ци понять мою задумку. И вот, едва выдался прохладный денёк, мы здесь! Уголёк, ну и упрямый же ты. Хозяина твоего дома нет, а ты всё сидишь на этой пустой вилле и охраняешь её. Мы так соскучились!

— Спасибо, что спас нас, Чёрный Пёс!

— И тебе спасибо, Камешек, ты в тот день был невероятно храбрым!

— Да ну, Чёрный Пёс всё равно круче! Гляньте, какая у него лоснящаяся шерсть, какой

грозный взгляд и мускулистые лапы!

— Зато Камешек такой мягкий и пушистый!

Благодарность быстро переросла в бурные дебаты о том, кто же из собак заслуживает большего восхищения.

Шигуй только добродушно покачал головой и поспешил вмешаться, пока спор не зашёл слишком далеко:

— Да ладно вам, оба они молодцы! Вы двое — настоящие защитники, сильные и грозные. Без любого из вас мы бы точно пропали!

— Точно-точно! Шигуй правду говорит! — изо всех сил вытягивая шею, пискнул Бутончик.

Тридцать маленьких грызунов наперебой завели свои тонкие, нежные песенки благодарности. Они смотрели с искренним обожанием и преданностью. Атмосфера на поляне стала невероятно тёплой.

Слушая нескончаемый поток похвал, Чёрный Пёс смутился. Он опустил голову, неловко переминаясь с лапы на лапу, но затем решительно вскинул морду и тихо произнёс:

— Шигуй, Сяо Хуэй, Камешек... Спасибо вам всем. Я впервые в жизни почувствовал, что кому-то нужен. Мне уже очень давно не было так хорошо, как сегодня.

Но стоило псу закончить фразу, как среди морских свинок раздался дружный весёлый писк.

"Что-о-о?!" — мысленно возмутился Шигуй.

"Это ещё что такое?!" — недоумевал Сяо Хуэй.

"Эй, полегче!" — обиделся Камешек.

На самом деле, Чёрный Пёс назвал их так ещё во время спасения, но тогда в пылу погони никому не было дела до прозвищ. Теперь же, когда всё улеглось, эти странные клички заставили зверьков смешно замереть на месте.

— Морские свинки и обычные свиньи — это совершенно разные звери! — возмущённо замахал лапками Шигуй. — Я породистый морской свин, и зовут меня Шигуй! Какая ещё Маленькая жёлто-белая свинка? Звучит просто нелепо!

— И то верно! — поддакнул Сяо Хуэй. — Я благородный Сяо Хуэй, а вовсе не Маленькая серая свинка!

— Самоеды — не просто Белый Пёс! — грозно зарычал Камешек. — Моё имя — Камешек!

Чёрный Пёс весело улыбнулся. Его хвост замелькал с такой скоростью, что превратился в размытое чёрное пятно.

Вэй Ци с мягкой, тёплой улыбкой наблюдал за этой картиной, бережно прижимая к себе крошечного Шигуя, который продолжал забавно размахивать лапками и что-то увлечённо доказывать своим пищащим собратям.

<http://bllate.org/book/18361/1863124>